

Капитан сказал: Да, мы вместе.

В этом шестиугольнике восемнадцать эхо-единиц, и это их последняя оставшаяся единица хранения. Когда они собраны все вместе, центр внутри заметно выделяется.

У него самый сильный сигнал, больше всего энергии, а визуально, по данным сканирования, скопления света, представляющие его, необычайно велики.

Все оружие было направлено на этот центр, и даже спасенные из клана Люфан, которые дрожали на периферии, не могли не вытянуть шеи, чтобы увидеть, что происходит.

Шестигранный конус медленно засветился, испуская проекционный луч в центре всеобщего внимания, Линь Цзинье обычно не любил слушать последние слова своих врагов, но особый тип эхо-центра снискал эту честь.

В этом луче света появилась странная фигура, невозможно было разобрать мужчину это или женщина, взрослый или ребенок, но это была все же человеческая фигура, и было видно, что Эхо старалось изо всех сил.

— Капитан "Окрашенной звезды", господин Линь Цзинье.

Это был не электронно-синтезированный голос, а голос одного из коленопреклоненных солдат, он не открывал глаз и не шевелился, и было видно, что он говорил не по своей воле.

— Похоже, я знаменит, — бесстрастно ответил Линь Цзинье.

— С точки зрения стороннего наблюдателя, ваша честь еще не соответствует тому, чего вы заслуживаете.

Какая стандартная линия приставания и провокации, но он добился только того, что услышал, как беловолосый маршал напротив берет инициативу на себя:

— Кто сказал, что это не так!

— Да, да, — группа солдат Федерации кивнула головой.

— Такой слабоумный старик, как Виммер, еще может быть главой Легиона, болтун, опухоль Федерации...

— Верно, Федерация никуда не годится. Она настолько плоха, что всех военных нужно выгнать.

Линь Цзинье сдержанно ответил Лэй Эню:

— Спасибо.

Эхо-центр, лишенный всех строк: ...

Лэй Энь посмотрел на Линь Цзинье и сказал с улыбкой в глазах:

— И я думаю, что Федерация все еще должна оказывать тебе обращение, достойное жены маршала.

Линь Цзинье: ...

Лэй Энь наклонил голову:

— О, госпожи маршала?

Все вокруг почувствовали неподъемную тяжесть в руках, как будто они держали полную миску собачьего корма.

— Извините, что отвлекся, — Лэй Энь с улыбкой посмотрел на эхо-центр, — продолжайте.

Эхо-центр:

— Мы не должны быть врагами, любопытство к неизвестному и стремление к истине естественным образом запечатлены в человеческих генах, мы идем вперед по пути открытий и являемся...

— Вы ходили на одни и те же уроки ораторского искусства с Анселем, я полагаю. — вздохнул Лэй Энь, — Никогда не думали издать книгу "Восемнадцать уловок подлости"?

Свет на шестиугольнике дважды моргнул, как будто у него замкнул какой-то контакт.

Линь Цзинье бросил на шестигранную призму довольно сочувственный взгляд и вдруг спросил:

— Как тебя выбрали центром? Ты же концентратор, верно?

— С моим образованием и способностями, я всего лишь концентратор третьего уровня, а надо мной семьдесят два второстепенных концентратора и центральный концентратор.

— Ха, — Лэй Энь передернул плечами, — Третьесортная вещь.

Инженеры тоже были немного удивлены. Оказывается, под центром второго уровня есть центр третьего уровня. В прошлом они не заботились о их изучении во время Великой битвы, тогда они только разрушали его.

Свет на этом концентраторе мигнул еще несколько раз.

Линь Цзинье продолжил говорить деловым тоном:

— Итак, как вы решаете, кто может стать эхом?

Центр третьего уровня ответил:

— Любой, кто обладает духом поиска, заслуживает избавления от хрупкого и громоздкого биологического тела, и двери Святилища Истины всегда будут открыты для таких добрых душ, как капитан Линь.

— Это слишком ядовито! — Лэй Энь отреагировала намного быстрее, чем Линь Цзинье: — Тогда кого мне обнимать, когда я сплю?

Все чувствовали, что миска в их руках стала намного тяжелее.

Небесный Меч достоин того, чтобы быть уникальным маршалом Федерации, у кого еще может быть такое ощущение присутствия даже в отношениях.

Благодаря перебиваниям Лэй Эня атмосфера беседы в ключевые моменты всегда становилась запредельной, а куча лампочек на Эхо-центре вспыхивала так ярко, что можно было опасаться, что его заклинит.

Разговоры после битвы часто являются убеждением победителя сдаться, но только данные, такие как Эхо, отважатся запустить пакет для промывания мозгов после полного поражения.

У них все еще есть странное чувство превосходства при столкновении с людьми, даже когда они проигрывают.

Жаль только, что человек на другой стороне не сотрудничает и всегда безмолвно его подавляет.

Этот эхо-центр, похоже, не боялся смерти, в отличие от храбрости и бесстрашия людей, они были действительно нечувствительны к понятию смерти, ведь, по собственной теории центра, все их знания были сохранены в облаке.

— Сколько лет вы уже существуете? — спросил Линь Цзинье.

— Понятие времени для меня бессмысленно.

— Мне любопытно.

Эхо-центр ответил:

— Четыреста семьдесят восемь лет и девяносто четыре дня.

— Ты загрузил свое сознание в погоне за вечностью, но теперь, похоже, ты больше не боишься смерти. — когда Линь Цзинье сказал это, Йом за его спиной поднял свое оружие.

Эхо-центр, несмотря на всю свою глупость, не выдал никакой стратегически важной информации и не проявлял склонности отступить, они не знали, была ли это его собственная сила воли или же система в целом имела какой-то нерушимый предел.

<http://bllate.org/book/15644/1398643>